

Чехословацкие артисты о своем пребывании в гор. Молотове

Позавчера из г. Молотова выехали к себе на родину солисты Пражского Национального театра заслуженный артист Чехословацкой Республики Ян Константин, Ярослава Прохазкова и Богумир Вих. Они пробыли у нас почти две недели—леги в спектаклях «Черт и Кача», «Кармол», «Чю-Чю-Сан», встречались с работниками культуры, студенчеством города, коллективом камгэсовцев, тружениками колхоза «Путь Ленина» Верхне-Муллинского района и т. д.

Накануне отъезда молотовчане спросили гостей: «Какие впечатления оставила у вас эта поездка от берегов чешской реки Влтавы до берегов уральской Камы?», «Что произвело на вас наибольшее впечатление?».

И ответ чешских друзей был примерно таков: «У вас хорошие театры, музеи, богатая художественная галерея... Радость вызывает, когда видишь, как старая деревянная Пермь отступает перед каменным многоэтажным городом Молотовом. Но самое замечательное—это вы сами, советские люди!».

Чешские артисты вспоминают свои гастроли по странам Западной Европы и сравнивают их с поездкой в Советский Союз. Ян Константин, например, был в свое время в Испании.

— Вы знаете, — говорит он, — особенность в профессии любого артиста: все новые и новые встречи со зрителями. Я—старый актер и видел самую разнообразную публику. Но ваш зритель—новый. На Западе актера покупают. Да, именно покупают. Хороший он исполнитель—это «бизнес», большие деньги, много зрителей. Но на этом интерес публики к актеру кончается. А у вас по-другому. Конечно, советский зритель взыскательно судил вас как актеров — как мы поем, играем. Но еще мы очень интересовали его как люди, как представители всего чехословацкого народа, чехословацкого искусства, и это придавало нашему пребыванию особую теплоту.

— Из моих предыдущих гастролей вашу встречу напоминает лишь поездка в демократическую Болгарию, — говорит Ярослава Прохазкова.—А вот в 1947 году я пела на сцене Венской оперы—там для актеров было очень обидным отношение публики. Люди хорошо понимают музыку, но ходят в театр с каким-то «спортивным» настроением. Весь зал как бы делится на два лагеря, каждый лагерь избирает из числа актеров своего «кумира» и после окончания акта начинается невосприимчивое. Кто кого перекричит, переаплодирует, пересвистит, кому из «кумиров» будет создано больше рекламы.

— Вот только в Норвегии было по-иному—замечает Богумир Вих.—Вскоре после окончания войны я выступал там вместе с чешским ансамблем народной

песни. Нас встретили очень тепло — у зрителей еще были живы в памяти суровые всеобщие события. Дело в том, что гитлеровский наместник в Чехословакии Гейдрих, которого казнили наши патриоты, был прежде фашистским палачом Норвегии.

Но и эта встреча не сравнима с вашей. В Советском Союзе я второй раз и все еще не перестаю радостно удивляться сердечности приема.

— Да, да,—говорит Прохазкова.—Везде нас ждала любовь. Взять ваш олений коллектив. «Черт и Кача» идет в Молотове давно, а за кулисами театра была такая обстановка, словно это премьеры. Увлеченность советских артистов игрой, заботливость о нас вплоть до мелочей—исключительны. Как-то мы зашли в универсам. Поднимаемся по лестнице и вдруг—знакомая музыка. Оказывалась, продавщица из отдела граммофонных пластинок увидела нас и быстро поставила на проигрыватель чешскую народную песню. А помните, как обступили Виха, всех нас камгэсовцы...

Действительно, встреча в машинном зале Камской ГЭС была очень волнующей. Чешских артистов удивило, сколько здесь работает молодежи, многие из которой окончили вузы.

— Этого у нас пока еще нет,—говорит Ян Константин.—Наша молодежь позавидовала бы... Но—тоже будет!

Много вопросов пришлось здесь на долю Виха. Он обмолвился, что в тридцатых годах работал на электростанции.

— Так вам здесь знакомо? Вих покачал головой.

— О, нет, то были гораздо меньшие электростанции. К тому же я ведь работал чернорабочим.

— Потом пошли в консерваторию?—спрашивает певица молоденькая монтеррейшик Майя Гамбург.

— Нет, потом я еще работал шофером. На что-то надо было жить.

29 января, на последнем спектакле с участием чехословацких артистов, им были вручены подарки и приветственные адреса от Молотовского театра оперы и балета и общественных организаций города. От имени трудящихся Молотова чешским друзьям были вручены замечательные советские радиолы «Мир».

— Нас щедро одарили, — говорит Ян Константин.—И самое оградное, что все это искренне, от души. Самое дорогое для нас впечатление от поездки—это уважение и любовь советских людей к чехословацкому народу.

На снимке: чехословацкие артисты среди рабочих Камской гидроэлектростанции.

Фото Е. Загуляева.